ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81

Е.П. Анисимова
Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Г.Р. Мугтасимова

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В данной статье рассматриваются основные семантические и структурно-семантические трансформации ФЕ в современной татарской прессе. Автор анализирует окказиональные изменения в структуре и семантике татарских фразеологизмов. Данный научный труд может способствовать развитию письменной речи татарских журналистов. Также возможно его практическое использование в качестве дополнительного материала.

Окказиональные трансформации, эксплицирование (расширение), эллипсис, фразеологическое насыщение дискурса.

The article considers the main semantic and structural-semantic transformations of phraseological units on the pages of modern Tatar press. The author analyses the occasional transformations in the structure and semantics of Tatar phraseologisms. This research can contribute to the development of Tatar journalists' written speech and can be used as an extra material in lectures on Tatar phraseology.

Occasional transformations, explication, ellipsis, phraseological enrichment of the discourse.

Средства массовой информации РТ отражают языковые тенденции, существующие в современном обществе. В печатных изданиях находят свое непосредственное отражение все процессы, протекающие в современном языке. Например, на страницах современных татарских газет наблюдается увеличение частоты употребления ФЕ, появление разностилевой фразеологии, в том числе разговорной, просторечной. Поэтому и существует потребность в исследовании языка современной татарской газеты.

Актуальность данной проблемы, а именно, – исследование фразеологических единиц в газетных текстах в лингвистическом аспекте – очевидна. Язык газеты как объект исследования привлекает лингвистов давно, существует множество исследовательских работ в данном направлении. К ним можно отнести труды С.М. Ибрагимова, А.П. Горбунова, В.И. Конькова, И.М. Низамова, В.З. Гарифуллина и др. Одни ученые-лингвисты (И.М. Низамов и др.) рассматривают речь в лингвистическом ракурсе, другие (В.З. Гарифуллин и др.) более подробно исследуют структуру журналистского текста, его типы и характерные особенности.

Анализ татарской прессы показывает, что все газетные тексты содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами различных языковых уровней. Достаточно частотным средством экспрессии выступают фразеологические единицы. В качестве источника исследования нами были взяты такие татарские периодические издания, как: «Ватаным Татарстан», «Татарстан яшьләре», «Мәдәни Җомга», из которых были собраны фразеологические единицы татарского языка. Вышеуказанные издания отличаются массовым охватом читательской аудитории, разнообразием информации, доступностью изложения материала. Эти и многие другие факторы определяют наш выбор данных изданий, взятых для лингвистического анализа.

Чаще всего авторы преобразуют фразеологизмы, имеющие высокую степень устойчивости лексического состава и выполняющие в речи экспрессивную функцию. При этом трансформированные ФЕ сохраняют художественные особенности общенародных: образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Проблема окказиональных трансформаций фразеологических единиц привлекает к себе значительное внимание исследователей в течение последних нескольких десятилетий. А.А. Алдаибани, В.Н. Вакуров отмечают расхождения взглядов ученых-лингвистов по поводу термина данного языкового явления [2; с. 3]. Так, В.Н. Вакуров отмечает, что «недостаточная разработанность проблемы привела к обилию терминов, называющих преобразования ФЕ: индивидуально-авторское преобразование ФЕ, индивидуально-авторская обработка ФЕ, окказиональное преобразование, деформация, речевой окказионализм, деформационные модификации, авторские инновации, фразеологические дериваты, трансформация… и некоторые другие» [3, с. 48]. Обобщив мнения всех ученых-лингвистов, мы придерживаемся терминов «окказиональные трансформации» или «окказиональные преобразования», так как они признаются большинством исследователей и являются наиболее приемлемыми и адекватными для лингвистической науки.

К проблеме классификации окказиональных преобразований ФЕ в сопоставительном аспекте обращались А. Алдаибани [2, с. 105], Р.Н. Салиева [4, с. 124], Е.Ф. Арсентьева [5, с. 109], Н.В. Коноплева [6, с. 171] и др. Так, Е.Ф. Арсентьева, Р.Н. Салиева и Н.В. Коноплева рассматривают общие, признаваемые большинством исследователей окказиональные трансформации ФЕ, такие, как: сокращение компонентного состава ФЕ, добавление компонента / компонентов к началу и / или концу ФЕ, вклинивание и

замену компонента / компонентов ФЕ.

Фразеология, в том числе и в татарских периодических изданиях, всегда стремится к динамике, что выражается в увеличении числа трансформированных ФЕ. Возможность окказиональных преобразований татарских фразеологизмов можно объяснить гибкостью и пластичностью их узуальных (общеязыковых) свойств. Наиболее полно эти возможности могут реализоваться через СМИ. Поэтому индивидуально-авторское преобразование ФЕ есть частная реализация традиционной формы.

Все окказиональные трансформации фразеологических единиц большинство ученых подразделяют на 2 большие группы: семантические и структурно-семантические [7, с. 2]. Рассмотрим некоторые, наиболее часто употребляемые семантические и структурно-семантические трансформации ФЕ в современной татарской периодике. Согласно классификации А. Мелерович и В.М. Мокиенко, начнем с расширения компонентного состава (эксплицирования, экспликации, эксплицитности внутренней формы ФЕ – Е.А.). В узком смысле, применительно к фразеологическому материалу, использует этот термин В.М. Мокиенко. Под экспликацией (эксплицитностью) он понимает «тенденцию фразеологизма (одной лексемы) к увеличению числа компонентов» [7, с. 43].

В проанализированном нами материале прослеживаются следующие примеры расширения компонентного состава или эксплицирования: *«1942 елның көзендәге Синявино операциясе вакытында Ленинградның хәле кыл өстендә генә калды»* (Мәдәни Җомга, 2010. 14 августа). *«Фашистлар армиясе Мәскәү янына килеп җиткәч һәм, башкаланың язмышы кыл өстендә торганда, Сталин әмере белән...изге иконаны самолетка урнаштырып, Мәскәү тирәли очып узалар»* (Ватаным Татарстан, 2010. 28 декабря). В данных примерах ФЕ кыл өстендә калу расширяет свою семантику за счет компонентов хәл и язмыш, т.е. мы наблюдаем типичный образец эксплицирования (термин В.М. Мокиенко – Е.А.) или расширения компонентного состава фразеологизма. В словаре Н. Исанбета данному фразеологизму дается следующее определение: “кыл өстендә калу – чак-чак кына исән калу, бетә язып калу; юкка чыга язу; кыл өстендә (тору) – бик хәтәр хәлдә булу, бетү алдында тору” [8, с. 428]. В словаре Ф.С. Сафиуллиной приводится синонимический ряд данного фразеологизма: “кыл өстендә (генә) тору (йөрү) – находиться на волосок от смерти // висеть на волоске; кыл өстендә калу – висеть на волоске // находиться на волосок от (смерти, …); кыл очында (гына) тору (калу) – висеть на волоске // находиться на остри ножа // находиться на волосок от смерти” [9, с. 283]. Здесь же приводится и фразеологизм “язмышы кыл өстендә (булу)” – “судьба висит на волоске” [9, с. 325]. В двухтомном татарско-русском словаре, увидевшем свет в 2007 году, данная фразеологическая единица отсутствует.

В следующих примерах мы рассматриваем семантическое расширение компонентного состава обоих фразеологизмов за счет компонентов үзеңә и хәләл көче белән: *«Алга таба да аны күтәрергә мөмкинлек булыр, дип уйламыйлар. Шуңа күрә, телисезме-теләмисезме, үз көнеңне үзеңә күрергә туры киләчәк»* (Мәдәни Җомга, 2009. 14 августа). *«Ул яшьли үз көнен хәләл көче белән күрергә өйрәнә»* (Мәдәни Җомга, 2009. 16 января). Данный фразеологизм в словаре Н. Исанбета отсутствует; в словаре Ф.С. Сафиуллиной: “үз көнен үзе күрү // үз көне үзендә - жить на свои кровные // рассчитывать на себя // үз көнеңне үзең күрү” [9, с. 267]; в татарско-русском словаре наблюдается словосочетание “үз көне” – личная, самостоятельная жизнь” [10, с. 492]. Причина эксплицитных изменений ФЕ в татарской прессе кроется в стремлении журналистов повысить эмоционально-оценочную окраску общеизвестного высказывания. Поэтому фразеологическое значение эксплициро-ванного варианта отличается от значения исходной ФЕ в коннотативной сфере.

Следовательно, расширение компонентного состава или эксплицирование имеет место на страницах современной татарской прессы. ФЕ увеличивают свой компонентный состав в основном за счет существительных, реже прилагательных, местоимений, наречий и числительных. Вышеуказанные части речи наблюдаются в разных позициях расширяемой или эксплицируемой ФЕ, что говорит о мастерском владении языком «акулами пера».

Одним из типов окказиональных трансформаций ФЕ является эллипсис, который также прослеживается в татарской периодике. Этот тип окказиональных трансформаций подразумевает сокращение, редукцию одного из компонентов. Например: *«Һәр тәүлектә уртача 20869 (!) кешенең гомере өзелгән»* (Ватаным Татарстан, 2009. 31 марта). *«Әмма ул кан нәзерен үти алмады. 120 чакрым кала гомер җебе өзелде»* (Ватаным Татарстан, 2009. 31 марта). В словаре Н. Исанбета: “гомере өзелү – гомере тәмам булу, үлү. Гомер җебе өзелүдән” [8, с. 223]; в словаре Ф.С. Сафиуллиной: “гомер җебе өзелү // гомер өзелү (киселү, сүнү) – оборвалась жизнь” [9, с. 76]; в татарско-русском словаре: “гомер (җебе) өзелү (киселү) – умереть; уйти из жизни” [10, с. 318]. Согласно фразеологическому словарю Н. Исанбета, фразеологизм гомер җебе өзелү является основой для образования второго фразеологизма гомер өзелү. Эллиптическим компонентом является компонент җебе.

В информационных текстах явление эллипсиса ФЕ встречается довольно редко. В основном эллиптические ФЕ – это фразеологизмы, образованные от пословиц и поговорок, в которых наблюдается усечение / сокращение одного или нескольких компонентов. Это так называемый паремический эллипсис. Приведем примеры:

«Бюджет элеккеге халәтен югалтты, әкренләп белгечләрне кыскарта башладылар. Мәдәният өлкәсендә дә «чебешләр»не санар вакыт җитте» (Мәдәни Җомга, 2009. 23 января). В словаре Н. Исанбета данный фразеологизм отсутствует; в словаре Ф.С. Сафиуллиной: “чебешләрне көз көне саныйлар – цыплят по осени считают” [9, с. 293]; в татарско-

русском словаре: “чебешләрне көзли (көзен, көз көне) саныйлар – цыплят по осени считают” [10, с. 569]. Выделенный фразеологизм является усеченной формой пословицы чебешләрне көзен саныйлар, т.е., как мы видим, он подвергнут индивидуально-авторской трансформации.

«Күп кенә төбәкләр хәтта үз телләрендә сөйләшә дә алмыйлар. Мәсәлән, марилар спектакльләрен урысча куялар. Бу инде комга килеп терәлү дигән сүз» (Мәдәни Җомга, 2009. 16 января). Словарь Н. Исанбета дает нам следующий фразеологизм: “комга терәлү – эше бармау, авыр хәлдә калу” [8, с. 396], көймә комга терәлү (утыру) – бара торган эш көрчеккә терәлү, эш бармау, тоткарлыкка дучар булу. чаг. рус. сесть на мель” [8, с. 444]; согласно фразеологическому словарю Ф.С. Сафиуллиной: “көймәсе комга терәлү // көймәсе ташка бәрелү – дело клином сошлось // (сидеть) как рак на мели // сесть на мель // исчезли надежды // надежды растаяли (рассеялись) как дым” [9, с. 148]; в татарско-русском словаре нами был найден следующий фразеологизм: “көймә комга терәлү – сесть на мель” [10, с. 628]. Это наглядный пример усечения первого компонента ФЕ көймә комга килеп терәлгән. *«Әҗгәмәдән күренгәнчә, аулак төбәктә йорт җиткереп, җаны теләгән шөгыле-тәнҗечелек дәгъваты белән яши башлаган»* (Татарстан Яшьләре, 2010. 25 декабря). Здесь бросается в глаза усечение второго компонента пословицы җаны теләгән – җылан ите ашаган. *«Беләм, бу соравыма кайберәүләр: «Бушлай нәрсә – капкындагы сыр гына», – дип җавап бирерләр»* (Татарстан Яшьләре, 2010. 28 декабря). Поговорка бесплатный сыр только в мышеловке / капкындагы сыр гына бушлай була превратилась в трансформированную ФЕ с усеченным вторым компонентом, которая не наблюдается ни в одном из взятых нами трех словарей. Следовательно, эллипсис как один из типов структурно-семантических преобразований ФЕ имеет место в татарской периодике.

В современной татарской прессе редуцированию или эллипсису подвергаются как начальные, так и конечные компоненты. Эллипсис наблюдается в основном в заголовках, реже в информационных текстах: «Таныш «тырма», «Җиде кат үлчә...» (бер кат кис – Е.А.) , «Атта да, тәртәдә дә» (гаеп бар – Е.А.), «Бирәм дигән колына...» (чыгарып куяр юлына – Е.А.), «Кыек атып...» (туры тидерү – Е.А.), «Йөзең чалыш булса...» (көзгегә үпкәләмә – Е.А.), «Өй салуның ние бар...» (мүклисе дә чутлыйсы – Е.А.), «Оясында ни күрсә...» (очканында шул булыр – Е.А.), «Үзеңнеке үзәктә» (кешенеке кештәктә – Е.А.), «Ана сөте белән кермәсә...» (тана сөте белән кермәс – Е.А.) и др.

Это связано, прежде всего, с особой, специфической ролью заголовка как «интригующего» зачина для привлечения внимания читателя, причем сокращается компонентный состав татарских пословиц и поговорок.

Фразеологическое насыщение контекста или фразеологическое насыщение дискурса – это один из типов окказиональных трансформаций ФЕ, который также встречается в татарских периодических изданиях. Термин «фразеологическое насыщение контекста» встречается в работах А.И. Кунина, Е.Ф. Арсентьевой, В. Фляйшера, А.Р. Абдуллиной, А.С. Начисчионе и других исследователей. Под этим термином подразумевают несколько фразеологизмов, обогащающих, насыщающих контекст. Приведем примеры со страниц современной татарской периодики: *«Хөр булып, мескен хаиннәргә баш имичә, сындырдык моны дип, аларны шатландырмыйча, киресенчә, котларын алып үтә бел сират күпереннән бакыйга. Амин!»* (Ватаным Татарстан, 2009. 31 марта) *«Имансызлык, ата-улны, ана-кызны белмәү, законсызлык шартларында чәчләр үрә торырлык җинаятьләр кылына» (*Ватаным Татарстан, 2009. 26 мая). *«Котларым очты, валлаһи! Хатын да күреп алды моны һәм, кара коелып, Рәхим белән Катеринага үпкәләп, озак карап торды...»* (Татарстан Яшьләре, 2010. 28 декабря). Анализ собранного в рамках исследования фактического материала позволяет сделать вывод о том, что фразеологическое насыщение контекста наблюдается в татарской периодической печати. Характерными чертами этого типа структурно-семантических трансформа-ций в национальной прессе являются: контактное расположение двух и более фразеологизмов в пределах одного предложения или нескольких; контактное расположение ФЕ в статьях, посвящен-ных юмору и сатире; высокая степень экспрессии и яркая образность.

Таким образом, в татарской периодической печати имеют место обозначенные нами типы семантических (эксплицирование или расширение компонентного состава ФЕ) и структурно-семантических трансформаций ФЕ (эллипсис, фразеологическое насыщение контекста (дискурса)). В заключение хочется отметить тот факт, что трансформированные ФЕ служат для более экспрессивного выражения информации, помогают читающей аудитории более эмоционально воспринимать письменный журналистский текст, способствуют «оттачиванию» журналистского мастерства. С нашей точки зрения, данная проблема требует дальнейшего скрупулезного изучения.

Литература

1. *Алдаибани, А.А.* Фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека в английском и русском языках: дис. … канд. филол. наук / А.А. Алдаибани. – Казань, 2003.

2. *Арсентьева, Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань, 2006.

3. *Васильева, Н.В.* Актуализация и трансформация фразеологических единиц на страницах газеты «Третья столица» / Н.В. Васильева. – Омск, 2007.

4. *Исәнбәт, Н.* Татар теленең фразеологик сүзлеге / Н. Исәнбәт. – Казан, 1989.

5. *Коноплева, Н.В.* Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках: дис. … канд. филол. наук / Н.В. Коноплева. – Казань, 2009.

6. *Салиева, Р.Н.* Фразеологические единицы с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках: дис. … канд. филол. наук / Р.Н. Салиева. – Казань, 2005.

7. *Сафиуллина Ф.С.* Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф.С. Сафиуллина. – Казан, 2007.

8. Татарча-русча сүзлек. – Казань, 2007.

УДК 81’233

А.А. Бондаревич
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Г.Р. Доброва

ОБ ОНТОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К НЕКОТОРЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ МОРФОНОЛОГИИ

В статье рассматривается то, как некоторые положения морфонологии могут быть применены для изучения детской речи и как онтолингвистический материал дает дополнительные обоснования для подтверждения этих положений. Анализируются примеры субморфов в детских высказываниях, и предлагается более широкое толкование термина «субморф» в онтолингвистике. Предлагаются онтолингвистические критерии для определения направления чередований, как в детском языке, так и в системе языка в целом.

Морфонология, онтолингвистика, субморф, ложное морфемное членение, чередование, направление чередования.

The paper considers some basic ideas of morphophonemics that can be applied for studying children’s speech and ontolinguistic material that supports these ideas. The cases of submorphemes in children's speech are analyzed and the wider ontolinguistic interpretation of the term “submorpheme” is proposed. Ontolinguistic criteria are formulated for determining the direction of sound alternations both in children's language and in the language system in general.

Morphophonemics, ontolinguistics, submorph, false morpheme division, alternation, direction of alternation.

В рамках проведенного нами исследования морфонологических чередований русского языка на материале спонтанной речи детей в возрасте 2 – 5 лет мы ставили перед собой целый ряд задач, связанных с анализом исследуемого материала детских высказываний как в аспекте общелингвистических характеристик этого материала, так и в аспекте специфических особенностей детской речи и различий между детьми разных типов (нас интересовало то, как именно эти характеристики, особенности и различия влияют на процессы освоения морфонологии детьми).

Материалом исследования послужили дневниковые записи и расшифровки видеозаписей спонтанной речи детей (фонд данных кафедры детской речи Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена). Анализировались в основном записи речи четырех детей: Вани Я., Ани С., Лизы Е. и Вити О. Рассматривались также примеры из речи других детей, взятые из сборников детских высказываний и онтолингвистических работ (в первую очередь монографии С.Н. Цейтлин «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи») [2]. Большинство анализируемых высказываний принадлежат детям в возрасте от 2 до 5 лет, но к исследованию также привлекался материал, соответствующий более ранним и более поздним возрастам.

Отдельной задачей нашего исследования, о которой пойдет речь в данной статье, был анализ применимости ряда морфонологических концепций и методов к материалу детской речи. Нас интересовал также вопрос о том, что нового онтолингвистический материал мог бы привнести в общеморфонологическую теорию. В качестве результатов по данному направлению исследования мы сформулировали ряд положений, выступающих в качестве онтолингвистических аргументов к некоторым спорным вопросам морфонологии и / или в качестве онтолингвистических трактовок определенных морфонологических концепций.

Наше исследование опирается на фонологические представления Ленинградской (Петербургской) фонологической школы (ЛФШ), поэтому в аспекте собственно морфонологической теории мы основывались на концепции В.Б. Касевича, давшего развернутую трактовку морфонологии с позиций ЛФШ [1].

С нашей точки зрения, ряд отмеченных и проанализированных нами детских высказываний свидетельствует в пользу концепции *субморфа* как одной из единиц морфонологического анализа (эта концепция впервые введена В. Г. Чургановой) [3].

Одним из наиболее типичных примеров субморфов считаются части корней, совпадающие по форме с суффиксами и содержащие в себе определенные чередования. В детских высказываниях мы сталкиваемся с такими явлениями, как генерализация, проявляющаяся в распространении беглости на «ложные суффиксы» (**Владивостка, *сапка* – примеры С.Н. Цейтлин), где дети могут принимать конечную часть слова за суффикс с беглой гласной. Эти примеры можно было бы связать с таким явлением, как ложное морфемное членение: чтобы уложить слово в знакомые модели словообразования и словоизменения, дети выделяют в некоторых словах «ложный суффикс». Однако чтобы говорить о морфемном членении, мы должны предполагать возможность выделения определенного значения (лексического или грамматического) у каждого элемента, полученного в результате членения (даже если это членение ложно). Вместе с тем мы едва ли можем предполагать, например, что дети осознают форму *сапог* как ‘маленький **сап’*, а *Владивосток* как ‘ма-